

Бог есть любовь

(Проповедь произнесенная Н.Ф. Кудиновым на Тифлисском молоканском молитвенном собрании в Куках 7 ноября 1926 года).

"Пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем"

1Ин.4:16

Дорогие братья и сестры!

Вы просите меня сказать слово о Боге, чтобы доказать Его существование, укрепить в вас веру в Него и тем самым ослабить на вас влияние материалистического учения, последователи которого доказывают, что Бога нет. Сказать откровенно, мне очень не хотелось бы говорить на эту злободневную тему и не потому, что у нас нет оснований доказывать существование Бога, а потому, что Бог едва ли нуждается в наших доказательствах Его бытия. Чудеса Божьего мира, созданного Им, разбросанные по бесконечному пространству, от микроорганизмов, включающих в себе непостижимую цепь процессов в их развитии, до звезд, величина которых и тайна происхождения изумляют нас, лучше всего доказывают Его существование, превосходней, чем лепет нашего языка. Точно также и вера наша мало нуждается в ее укреплении потому, что она вполне доказывается делами любви. Но исполняя вашу просьбу, я не отказываюсь от беседы о Боге и о вере в Него.

Прежде всего зададим себе вопрос: что такое Бог? В нашем духовно-христианском миропонимании, основанном на Священном Писании, представление о Боге сводится к следующему:

«Бог есть Дух» 1Ин.4:34.

Бог есть Творец видимого и невидимого миров, которыми Он Сам управляет, Он есть прежде всего и все Им стоит. Кол.1:16. Откуда, когда и как произошел Бог, для нас непостижимо и нам также неизвестно откуда и когда произошел вещественный материальный мир. Понятие о Боге у нас растворяется в понятии о вечности и бесконечности. Бог вечен во времени и бесконечен в пространстве. Его сущность для нас непостижима, и мы постигаем Его только как непостижимое. Нас спрашивают: как же вы постигаете непостижимое? Отвечаем: через Него же. Он проявил Себя в нас через чувство любви: «Бог есть Любовь». Как мы постигаем вечность времени и бесконечность пространства через наше к ним прикосновение, жизнью нашей во времени и пространстве... так мы постигаем Бога-Любовь через прикосновение к Нему чувством любви, проявленной Им в нас.

Какая сущность нашего бытия наполняет время и пространство: материальная или духовная? Какая сущность проникает в глубь прошедших и грядущих веков?

Материальная сущность нашего бытия, во времени и пространстве, занимает ничтожное место, тогда как духовная сущность нашего бытия, наша мысль охватывает собой время и пространство до пределов вечности и бесконечности – дальнейшей невозможности делать подсчет годам и милям.

...Ограничение нашего разума не должно служить основанием для отрицания того, что он не постигает. Можно ли отрицать океан потому, что мы не можем сосчитать капли его воды; можно ли отрицать звезды потому, что их число не поддается подсчету, что тайна их происхождения находится вне пределов нашего разума? Конечно нет. Точно также нельзя отрицать Бога потому, что Его из человеков никто не видел и видеть не может. ...Пространство и время существуют и потому отрицать их мы не можем, хотя они для нас и непостижимы.

Точно также мы не можем отрицать ту Силу, которая держит-хранит вечность времени и бесконечность пространства. Сила эта управляется Разумом и Любовью, Сила, которую мы называем Богом: «Бог есть любовь». Почему Иоанн ничего не нашел, что можно было бы назвать Богом? Почему он не назвал Богом красоту, силу, богатство? Почему обошел солнце, луну, звезды и т.п. и назвал Богом любовь? Он мог бы назвать

Богом землю потому что земля дает нам жизнь, из земли мы произошли и в землю возвратимся, на земле мы строим грандиозные сооружения, стремимся к высшему благу жизни, испытываем наслаждения и достигаем счастья. Однако Иоанн не назвал землю Богом. Он знал, что солнце, звезды, луна и все видимое есть творение и потому не могут быть Богом Творцом, все, что находится во времени и пространстве подчиняются Тому, Кто включает в Себе и время и пространство и управляет ими Силою, Разумом и Любовью.

Сила творит, Разум определяет творчество, Любовь хранит сотворенное.

Вот что я мог сказать о Боге, дорогие братья и сестры, и я уверен, что вы меня поняли; вы поняли, что я не хотел доказывать Бога, а хотел бы, чтобы вы сами узнали в чем Его сущность.

На самом деле, что я мог бы сказать вот тем милым старушкам, которые так красиво расположились вдоль стеночки? Многих из этих старушек я знаю с тех пор, как я, сорок лет тому назад служил солдатиком, когда в солдатской шинели приходил на молитвенные собрания; старушки эти были тогда молодыми, здоровыми красавицами-женщинами. Я знаю, что многие и поныне сохранили память о мне, и неужели этим старушкам я должен доказывать Бога и укреплять в них веру, когда я знаю, что вся жизнь их прошла в постоянном служении Богу, в действенной любви друг ко другу и ко всем. Я помню, как они каждый праздник ходили по тюрьмам, по больницам с большими узлами и корзинами наполненными разной снедью для заключенных и больных; в числе этих несчастных приходилось быть и мне. Как я могу забыть пламенную любовь ко мне и моей семье сестер Кочегаровых, Бобровых, Калашниковых и других, которые нас солдатиков, заброшенных в Тифлис из внутренних губерний, недоедавших в казармах, изнуренных, кормили, обмывали и обшивали. И все это делалось из высших побуждений братской любви. Чего же я этим милым старушкам буду доказывать Бога, когда Он всю их жизнь не отступал от них, когда Он и сейчас светится из их подпернутых бархатом слез, старческих глаз.

Вот Он где, Бог-то. От такого Бога, думаю, не откажутся и материалисты, которые также, как и мы признают руководящим началом человеческой жизни – любовь; я знаю многих, которые с нашей точки зрения считаются неверующими, а между тем, из любви к страждущему человечеству, клали свою жизнь.

...Пути Божии неисповедимы. Подвиги, совершаемые неверующими, изумляют нас; мы, верующие, во многом должны поучиться у них в этом отношении.

Вот мы с вами считаемся верующими, и Боже сохрани если кто назовет нас безбожниками, для нас такое название равносильно названию «погибшего», веру свою мы тщательно охраняем, но всмотритесь попристальней в этого верующего, которых найдется немало и у нас, духовных христиан. Что дает вера таким верующим, исполняют ли они заповеди о любви, есть ли в них эта самая любовь? Если они не только не любят, но и ненавидят своих же братьев по вере, считаются братьями, духовными христианами. Вместе ходят Богу молиться, вместе поют, читают Евангелие, рассуждают о тех высоких чувствах любви, которые проповедовались Христом, и часто на этих же самых рассуждениях создают такую вражду, ссору, что никак не помиришь после.

Вот вам случай происшедший в Баку между почтенными братьями.

Один из братьев, честный и трезвый, овдовев женился на разведенной. Разведенная фактически и не была замужней, она после венчания, в тот же день отказалась быть женою того, за кого вышла, не вошла к нему и не стала с ним жить. Какие причины вызвали у ней сделать это, неизвестно, но фактически она не была его женой. После этого, тот, с кем она венчалась, женился. Братья не нашли повода обвинить его, так как считали, что он фактически не был ее мужем. Для ней же Бакинские старцы отыскали такой закон, что она ни под каким предлогом не может выйти замуж, ибо она, якобы, была замужней. На этой почве среди Бакинских братьев создалась такая вражда, что община близка к расколу. Старцы доказывают, что нельзя ей выходить замуж, а следовательно, и нельзя на ней жениться, но молодые, более прогрессивные братья, доказывают, что ей можно выйти

замуж и можно жениться на ней. Вот где оцепенение комара и глотание верблюда. Где тут любовь к вдовицам, где правда?

А ведь любовь наша должна проявляться, главным образом, к обиженным, обездоленным, к вдовам, сиротам и ко всем, кто нуждается в помощи.

Если в нас есть совершенная любовь, то значит в нас есть Бог, «Бог есть любовь», нет любви – нет Бога, а нет Бога, значит человек безбожник. И какая разница между верующим безбожником и неверующим? По-моему, разницы никакой нет. Вся разница в том, что материалисты открыто отрицают Бога, а у так называемых верующих отрицание Бога находится в скрытой форме.

Чтобы доказать Бога – не нужно доказывать Его в словах: Он в наших словесных доказательствах не нуждается. Его нужно доказывать нашей жизнью, любовью друг ко другу и ко всем. А сколько из нас есть таких, которые только тем и занимаются, что доказывают или отрицают Бога, и те, и другие доказывают только другим, а самим Он как будто и не нужен.

Меня спросят: а зачем же ты сам доказывал Бога на словах?

Отвечаю: я не столько доказывал на словах бытие Божие, сколько доказывал проявление Его в нас через любовь.

Так будем же, братья и сестры, доказывать Бога нашей справедливой жизнью, любовью друг ко другу, исполняя великие заветы Христа: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин.15:12) и тем самым доказывать бытие Божие. Аминь.